

ФИВЕЙСКИЙ Г. П. — в ПОМПОЛИТ

ФИВЕЙСКИЙ Георгий Павлович, родился в 1870-х. Получил среднее образование, с 1893 — служил псаломщиком при городской больнице в Москве, с 1903 — священником, позднее — протоиереем. В 1920-х — проживал в селе Никольское-Урюпино Воскресенского уезда Московской губ., служил настоятелем местного храма. 15 июня 1927 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в село Колпашево Томского округа¹. В мае 1928 — обратился за помощью в Помполит.

<27 мая 1928>

«В Помощь политическим заключенным

ссылного Фивейского
Георгия Павловича

Заявление

Сим заявляю, что я состоял протоиереем при Николаевской села Никольского-Урюпина церкви, Московской губернии, Воскресенского уезда, Павловской волости, где я в своем доме и был арестован 15 числа июня 1927-го года. Затем мне дан был приговор к выселению в Сибирь на три года по ст<атье> 58 п<ункт> 13. Поводом к обвинению меня послужил тот случай, что в церковный праздник — Троицын День — 1927 г<ода> 12 мая, во время служения литургии, когда были открыты "Царские Врата", я закрыл в алтаре окно, чтобы не слышно было в храме пения мимо проходивших красноармейцев. Этот факт принят, как акт "возбуждения масс против Красной Армии".

Между тем, я никогда не был врагом рабочих и крестьян, а, следовательно, и Красной Армии. Наоборот, моя деятельность среди тех и других доказывает обратное. Так, в бытность свою псаломщиком в Москве при 1-й городской больнице (1893-1903) я бесплатно обучал хоровому пению не только рабочих и служащих при больнице, но и на котельном заводе быв<шего> инженера Бари (Симоновская слобода), где я образовал хор из рабочих (несмотря на их попорченные барабанные перепонки), и с ними проводил вечеринки, которые сопровождались пением народных песен этим хором.

Затем, свое расположение к рабочим-крестьянам я могу засвидетельствовать тем, что в 1908 или 1909 г<оду> (точно не помню) я содействовал избавлению от смертной казни четверых рабочих крестьян, невинно осужденных военным судом при царском правительстве за ограбление церкви. Эти крестьяне-рабочие и ныне существуют и пребывают верными сынами Советской Республики, все они проживают в Московской губернии, Воскресенского уезда, Павловской волости: Очагов — в деревне Новикчая, Сутягин А. И. — в с<еле> Никольском-Урюкине, Обренин — в дер<евне> Горикосовой и Стехин — в с<еле> Новониколовском, Буденовская улица. Свидетелем моих показаний в пользу осужденных на втором процессе суда, на котором обвиняемые были оправданы, был, между прочим, и защитник их Сергей Павлович Ордынский, проживающий в Москве.

Наконец, кроме вышеизложенного, еще заявляю, что мое здоровье, и до ссылки слабое, теперь крайне расстроилось, лечиться на месте ссылки я не имею средств, и <нет> той окружающей меня семейной среды, которая единственно может дать мне нужный при моих болезнях покой и утешение в остатках дней моей жизни.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 226. С. 121-129.

Покорнейше прошу общество помощи политзаключенным, на основании вышеизложенного, ходатайствовать, перед кем следует, о помиловании меня и возвращению на родину.

При сем прилагаю копию акта врачебной комиссии при Колпашевской лечебнице, Томского округа.

1928 года мая 27 дня.

Ссылный Фивейский
Георгий Павлович.

Колпашево томского округа»².

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«От него прислать заявл^ение аналог^{ич}ного содерж^{ания} в Ос^{обое} Сов^{ещание} и перед^{ать} в С^{екретный} О^{тдел}. ЕП. 12/VI».

Летом 1930 — протоиерей Георгий Павлович Фивейский был освобожден из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-12)³, поселился с женой в Курске. В январе 1932 — вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<27 января 1932>

«Екатерине Павловне Пешковой
(помощь политическим заключенным)

Высланного Фивейского Георгия
Павловича (№ 3090), проживающего
в г^{ороде} Курске, Гоголевская 79

Заявление

По окончании срока ссылки в Сибири я проживаю в г^{ороде} Курске с прикреплением на три года. С прибытием сюда 30 октября 1930 г^{ода} на меня и жену (не ссылную) была выдана хлебная карточка. В феврале мес^{яце} 1931 г^{ода} мною было подано в Курскую Опер^{ативную} группу П^{олномочного} П^{редставителя} ОГПУ по Ц^{ентрально-}Ч^{ерноземной} О^{бласти} заявление о том, что в ссылке я числился полит^{ическим} ссылным и получал на себя и жену, которая все время живет со мной добровольно, все дефицитные товары наравне с пайщиками, о чем было приложено сохранившееся у меня соответствующее удостоверение, и просил сделать распоряжение о выдаче мне таковых же (товаров) и в Курске. Вероятно вследствие этого заявления кооператив, к которому я был прикреплен по хлебным карточкам, сначала в марте мес^{яце} 1931 г^{ода} стал выдавать мне и жене, кроме хлеба, и другие продукты, напр^{имер}, керосин, сахар и пр^{очее}, а с апреля и все прочие, какие получали пайщики. В сем же 1932-м году меня лишили даже и хлебной карточки. Января 13 м^{есяца} с^{его} г^{ода} мною подано опять заявление в Курск^{ое} ОГПУ с просьбой сделать распоряжение о выдаче мне продуктов как безработному, престарелому и больному. Ответа не последовало. Курское правление по продовольствию 26 января с^{его} г^{ода} категорически отказало мне в выдаче даже хлебной карточки. Не имея средств покупать хлеб по рыночным ценам (80 к^{опеек} – 1 р^{убль} килограмм) прошу Вас прийти мне на помощь указанием, что мне предпринять и куда обратиться, чтобы получать, по крайней мере, хлеб по твердой цене.

Фивейский Георгий Павлович (№ 3090).

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 243. С. 110. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 541. С. 88-89, 96.

Курск, Гоголевская 79.
1932 г<ода> Января 27 дня»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 725. С. 24. Автограф.